

Е. В. Людская

На всех актрисах студии правота и крепость, как и в сильнейшего звучат в Шутине. Не знаю даже, действительно ли в комических ролях его наибольшая прелесть. Павел из «Виринея» как-

Т. Л. Мансурова

бождении своих внутренних данных. Свой же артистизм она доказала, играя чуждую ей характерную роль в «Синичкине». Роль была сделана законченно, тонко и точно: в Орочке была видна подлинная актриса.

Е. В. Людская куёт роль из отдельных мастерски сделанных кусков. Её мастерская лепка почти мозаична. В полной сделанности роли всегда заключена известная сухость. Есть сухость и в игре Людской. Порою её образы кажутся совершенными и тонко выдуманными игрушками. — В особенности её Скирина в «Турандот». Она четко акцентирует роль, умно строит сценическое слово и придает своим созданиям спокойную уверенность. В «Правде хороша» и в «Турандот» — русская меданша и китайская служанка — обладают равной авторитетностью, и противопоставление между их преувеличенными спокойствием и внешней забавностью составляет их убедительную силу.

А. А. Орошко

от юности «Турандот» перешла к великолепной характерности буглаковской Зойки. Она вялаа её тонко и мягко. Можно спорить относительно истолкования образа. Многим её блестящее исполнение показало оправдание Зойки. — Психологическим оправданием во всяком случае. Мансурова придает роли теплоту и женственность, которые отличают её от других актрис студии. В сочетании характерности и мягкой женственности — сценическое обаяние актрисы. Е. Г. Алексеева и В. А. Попова — представительницы быта в театре Вахтангова. У Алексеевой — яркость прямолинейных чувств. Даже Адельму она играет иначе, чем Орошко, — более страстно и менее четко. В «Виринея» она нашла выход и своему актерскому темпераменту и здоровой прямооте ощущению. Она лепит образ без сложных психологических переходов, в рамках простых и реальных. Лишенная внутренних противоречий, она создает целостные образы целостных людей. В. А. Попова — иппею на русской почве: у вахтанговцев она находила своего сценического партнера в Горюнове. Лукавство, упрямство, ясный юмор отмечают её образы.

Я коснулся только наиболее характерных из вахтанговских актеров, — тех, кто наиболее определился и более четко представляет основные актерские линии Вахтанговской труппы. Кроме названных в труппе ряд других, из которых многие представляют первостепенный интерес. — в первую очередь В. И. Москвин, очень мало использованный и пока из крупных ролей сыгравший только Илатова в «Принце»; далее — Валихин, Толчанов, Шихматов, Куза, Ремизова, Русланов и т. д.

Таков состав труппы в настоящее время, когда вахтанговцы идут от актерской юности к актерской зрелости, когда они принуждены приступить к затишнейшей эпохе детской игры в театр, когда для них наступают пора серьезного пересмотра своего творчества; их путь — через ряд неудач и ряд достижений, сынов и подделок — к общественому вахтанговскому театру, предельной сценической выразительности и внутренней наполненности — труден и тяжел. Из студии они становятся театром — тем требовательнее становится к ним зритель: для них наступил строгий расчет с юностью и приблизилась пора зрелого творчества. Игрушечные представления «Синичкина» и комедий Меримэ закономерны и справедливы. Никто не обижает студию впасть в обет сурового аскетизма или мирной поучительности. Но остра наשמка водевиля и лукавая правдивость Меримэ — переходящи и изменчивы. Не давая глубокой пищи актеру, они способны приучить его к поверхностности театрального жонглерства. Слава и мощь Вахтангова лежала в его сценическом мастерстве и в значительности его тематики. Повесть о его постановках — повесть о его жизни, — более того, повесть о днях революции. Его тема была темой об освобождении человека через страдание, горе, мучения и преступления. Из этой темы выросло острое его иронии, грусть его

Б. В. Щукин

ушески и оптимизм его постановок. Сейчас в театре вахтанговцев нет большой и знаменательной темы. Спешески о н и повторяют приемы учителя на менее ценном материале. Порою только романтическая доблесть и героика Гюго prominently на сцене; порою блеснет суровый отсвет памятной эпохи гражданской войны. Театру предстоит подойти к большим страстям, большим радостям, рожденным эпохой. Ему грозит опасность иначе стать театром эстетической игрушки. Конечно, эта опасность глубоко осознана и самим театром. Современность для него не пустой звук. Они ищут в ней путей. Метания театра от романтических опытов к пародийным наשמкам, от современных русских пьес к западному скептицизму сопровождаются большой внутренней работой. Она останется бесплодной, и обещающие актеры Вахтанговской студии будут неизбежно вращаться в кругу костеноческих театральных приемов, а спектакль — распадаться на ряд актерских исполнений, пока в театре не утвердятся значительность темы. И вместе с нею аналитичность её сценического восприятия. И это будет лучшей данью памяти Вахтангова, имя которого носит театр.

Р. Н. Симонов

ушески и оптимизм его постановок. Сейчас в театре вахтанговцев нет большой и знаменательной темы. Спешески о н и повторяют приемы учителя на менее ценном материале. Порою только романтическая доблесть и героика Гюго prominently на сцене; порою блеснет суровый отсвет памятной эпохи гражданской войны. Театру предстоит подойти к большим страстям, большим радостям, рожденным эпохой. Ему грозит опасность иначе стать театром эстетической игрушки. Конечно, эта опасность глубоко осознана и самим театром. Современность для него не пустой звук. Они ищут в ней путей. Метания театра от романтических опытов к пародийным наשמкам, от современных русских пьес к западному скептицизму сопровождаются большой внутренней работой. Она останется бесплодной, и обещающие актеры Вахтанговской студии будут неизбежно вращаться в кругу костеноческих театральных приемов, а спектакль — распадаться на ряд актерских исполнений, пока в театре не утвердятся значительность темы. И вместе с нею аналитичность её сценического восприятия. И это будет лучшей данью памяти Вахтангова, имя которого носит театр.

будто бы опровергает такое предположение: эта роль — сильнейшая в его репертуаре. В ней ярче всего сказались прозрачная полнота и четкая ясность, которыми вообще отмечено исполнение Щукина, — также как в «Турандот» сказались чистота его юмора. Может быть, именно поэтому его эпизод в «Зойкиной квартире» менее убедителен: Щукину не дано дара сценической сатиры; насколько сатирично исполнение Симонова, настолько чужд сатирической заостренности и ядовитой наשמки Щукин.

Младший из комиков Вахтанговской студии А. О. Горюнов родственен Щукину в сценическом оптимизме, который владеет ими обоими. Антер преимущественно комедийный, он ищет яркой и здоровой характерности: в «Виринея» — для молодого солдата, в «Зойкиной» — для китайчелла. Бурный напор молодого и аразительного темперамента — живого и легкого — одушевляет его исполнение, сообщая игре Горюнова быстрый и энергичный ритм.

Б. Е. Захава развертывает характерность в образ. Среди всех качеств роли Захава гиперболизируют некоторые, доводя их до исчерпывающей характерности.

В докторе из «Чуда св. Антония» — роли построены по указаниям Вахтангова, — профессия разрастается в человека, — профессия заменяет человека. Так же играл Захава и у Мейерхольда, изображая купца Восьмибратова в «Лесе» и банкира в «Бубесе», — в плане социальной сатиры.

О. Ф. Глазунов рисует людей крепких и одотонных, лишая их разнообразия красок, но наполняя их сосредоточенной волей. Он покупает монументальность за счет яркости и игры свето-тени. Он выбирает одну черту, делает её монументальной и заменяет ею человека. Так вырос в сыгранной им в «Марии де-Лорм» романтический злодей мелодрамы Гюго.

Среди актрис А. А. Орошко уже за ироническим рисунком Адельмы в «Турандот» заставила почувствовать возможность трагедии. Адельма научила её ясному ритму трагедии и высокому, освобожденному пафосу. Выступление в «Марии де-Лорм» было наполнено ошибкой. Нежность Марион не отвечает строгим, почти муским очертаниям актерского облика Орошко. Когда она хочет быть нежной, она становится чувствительной. Так случилось в «Марии». В Орошко есть холод настоящей трагедии, но особенные качества актрисы талт и большие опасности. Строгость может перейти в сухость, а наполненная музыкаль речь — в декларационность. Ей опасней всех оставаться долго без работы. Она нуждается в помощи и в осво-